

*МЕЖДУНАРОДНАЯ
КОНВЕНЦИЯ
О ЛИКВИДАЦИИ
ВСЕХ ФОРМ
РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ*

Distr.
RESTRICTED*

CERD/C/75/D/41/2008
21 August 2009

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ЛИКВИДАЦИИ
РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ
Семьдесят пятая сессия
3-21 августа 2009 года

МНЕНИЕ

Сообщение № 41/2008

Представлено: Ахмедом Фарахом Джамой (представлен адвокатом)

Предполагаемая жертва: заявитель

Государство-участник: Дания

Дата сообщения: 14 января 2008 года (первоначальное представление)

Дата настоящего решения: 21 августа 2009 года

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

* Просьба ко всем лицам, имеющим доступ к настоящему документу, строго соблюдать его конфиденциальный характер.

ПРИЛОЖЕНИЕ

МНЕНИЕ КОМИТЕТА ПО ЛИКВИДАЦИИ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 14 МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНВЕНЦИИ О ЛИКВИДАЦИИ ВСЕХ ФОРМ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

Семьдесят пятая сессия

относительно

Сообщения № 41/2008

Представлено: Ахмедом Фарахом Джамой (представлен адвокатом)
Предполагаемая жертва: заявитель
Государство-участник: Дания
Дата сообщения: 14 января 2008 года (первоначальное представление)

Комитет по ликвидации расовой дискриминации, учрежденный в соответствии со статьей 8 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, на своем заседании 21 августа 2009 года,

завершив рассмотрение сообщения № 41/2008, представленного Комитету по ликвидации расовой дискриминации г-ном Ахмедом Фарахом Джамой в соответствии со статьей 14 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации,

приняв к сведению всю информацию, препровожденную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

МНЕНИЕ¹

1.1 Автор сообщения является г-н Ахмед Фарах Джама, гражданин Сомали, 1963 года рождения, проживающий в Дании. Он утверждает, что является жертвой нарушения Данией пункта 1 d) статьи 2; статей 4 и 6 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Автор представлен адвокатом г-ном Нильсом Эриком Хансеном.

¹ В соответствии со статьей 90 правил процедуры Комитета г-н Петер не участвовал в рассмотрении настоящего сообщения.

1.2 Согласно пункту 6 а) статьи 14 Конвенции, Комитет 3 марта 2007 года препроводил сообщение государству-участнику.

Факты в изложении заявителя

2.1 18 февраля 2007 года датская газета "Собдагсависен" опубликовала интервью с членом парламента и лидером Датской народной партии г-жой Пией Мерете Кьерсгорд. Среди других вопросов она сослалась на инцидент, имевший место в 1998 году, когда в копенгагенском районе Норребро на нее напала группа лиц. В частности, она заявила: "Внезапно они в большом количестве высыпали из сомалийских клубов. "Вот она!" - закричали они, с силой распахнули дверь такси, а затем ударили меня (...). Меня могли убить; если бы они ворвались, меня превратили бы в месиво. Они были вне себя от ярости". Заявитель утверждает, что в данном инциденте не участвовал ни один сомалиец и что это представляет собой еще одно ложное обвинение г-жи Кьерсгорд против сомалийцев, проживающих в Дании.

2.2 Заявитель представил жалобу с требованием к полиции расследовать, является ли заявление г-жи Кьерсгорд преступлением по смыслу статьи 266 б) Уголовного кодекса². Он утверждает, что лица, которые в действительности напали на г-жу Кьерсгорд, так и не были задержаны полицией и их личность и национальность не были установлены. Кроме этого, в то время г-жа Кьерсгорд не сообщила, что лицами, ответственными за это нападение, являлись сомалийцы, и ни в одной из опубликованных газетных статей или показаниях заслушанных свидетелей не говорилось о причастности сомалийцев. Он напоминает, что в прошлом г-жа Кьерсгорд делала публичные заявления, в которых она обвиняла сомалийцев в педофилии и групповом изнасиловании датских женщин³.

² Это положение гласит следующее:

- 1) Любое лицо, которое публично или с намерением широкого распространения делает заявление или сообщает иные сведения, которые содержат угрозы, оскорбления или унижающие достоинство оценки в отношении группы лиц по причине их расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения, религии или сексуальной ориентации, подлежит наказанию в виде штрафа или тюремного заключения на срок, не превышающий двух лет.
- 2) При вынесении приговора наличие у этого противоправного деяния характера пропагандистской деятельности рассматривается в качестве отягчающего обстоятельства.

³ См. Сообщение № 32/2004, *Гелле против Дании*, Мнение, принятое 6 марта 2006 года.

2.3 Своим решением от 25 июня 2007 года комиссар полиции по согласованию с региональным прокурором отклонил жалобу, поскольку представлялось маловероятным, что речь идет о совершении преступления. В решении отмечалось, что заявление представляет собой описание фактических обстоятельств происшедшего и что контекст, в котором оно было сделано, был принят во внимание. В нем также отмечалось, что, поскольку в разбирательстве по этому делу участвовал региональный прокурор, любое ходатайство по обжалованию этого решения следует адресовать Генеральному прокурору.

2.4 10 июля 2007 года заявитель ходатайствовал о его обжаловании перед Генеральным прокурором. 18 сентября 2007 года Генеральный прокурор отклонил это ходатайство, поскольку он счел, что заявитель не имел права на обжалование. Он постановил, что заявитель не имеет какого-либо личного или юридического интереса, связанного с этим делом, и поэтому не может считаться его стороной. Право на обжалование решения имеют только стороны. Лица, сообщившие о преступлении, затронутые преступлением, свидетели и другие лица считаются сторонами только в том случае, если они имеют прямой, личной и юридический интерес в этом деле. Лоббирующие организации, общества и т.п. или лица, действующие в интересах других лиц или широкой общественности по идейным, профессиональным, организационным, трудовым или иным соображениям, как правило, не могут рассматриваться в качестве сторон уголовного дела, если только они не уполномочены одной из сторон. Соответственно Документационно-консультационный центр по вопросам расовой дискриминации (ДКЦРД), действовавший от имени заявителя, не мог считаться субъектом, имеющим право на обжалование.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что отсутствие надлежащего расследования со стороны полиции и регионального прокурора представляет собой нарушение пункта 1 d) статьи 2 и статьи 6 Конвенции. Приведенный в решении от 25 июня 2007 года аргумент о том, что заявление г-жи Кьерсгорд было простым описанием фактов, имевших место в 1998 году, предполагает, что полиция даже не сверилась с касающимися этих фактов материалами в своих архивах. Если бы это было сделано, то обнаружилось бы, что подозреваемым в инциденте 1998 года был белый мужчина.

3.2 Далее заявитель утверждает, что государство-участник не выполнило свое обязательство по статье 4 Конвенции принять эффективные меры в отношении акта подстрекательства к ненависти, направленного против живущих в Дании сомалийцев. Он считает, что данный акт представляет собой расистскую пропаганду и поэтому подпадает под действие пункта 2 статьи 266 b) Уголовного кодекса. Помимо этого, он ссылается на заявление, сделанное в средствах массовой информации одним из сотрудников полиции, согласно которому не было опровергнуто, что непосредственно

перед нападением на г-жу Кьерсгорд в 1998 году из сомалийских клубов выскочило много людей. Подтверждая ложное обвинение г-жи Кьерсгорд, это заявление, возможно, также представляет собой нарушение статьи 4, поскольку оно способно сделать выдвинутые обвинения более правдоподобными и возбудить ненависть против сомалийцев, проживающих в Дании.

3.3 Наконец, заявитель утверждает, что отказ ему в праве на обжалование является нарушением его права на эффективные средства правовой защиты. Продолжающиеся публичные заявления, направленные против сомалийцев, отрицательно сказываются на его повседневной жизни в Дании. В 1999 году Датская комиссия по этническому равенству опубликовала исследование, в котором отмечалось, что сомалийцы, проживающие в Дании, являются этнической группой, в наибольшей степени подверженной опасности расистских нападений на улице (включая оскорбления, нападения с применением насилия, плевки в лицо и т.п.). Будучи чернокожим лицом сомалийского происхождения, заявитель, появляясь в публичных местах, должен постоянно оставаться настороже из опасения расистских нападений и оскорблений. Поэтому он считает себя в настоящем деле жертвой и имеет в нем личный интерес.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 3 июня 2008 года государство-участник представило замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно утверждает, что заявитель не обосновал свою претензию *prima facie* в целях приемлемости и не исчерпал внутренние средства правовой защиты.

4.2 Государство-участник заявляет, что 16 марта 2007 года ДКЦРД от имени заявителя представил в полицию жалобу на г-жу Кьерсгорд за нарушение статьи 266 b) Уголовного кодекса. 25 июня 2007 года комиссар полиции Западнокопенгагенского округа в соответствии с пунктом 1 раздела 749 датского Закона об отправлении правосудия принял решение не возбуждать расследование. Комиссар отметил, что заявление г-жи Кьерсгорд "не представляло собой столь тяжкого и унижающего достоинство оскорбления группы лиц, чтобы его можно было считать подпадающим под действие статьи 266 b) Уголовного кодекса. Я, в частности, обратил внимание на характер заявления, которое содержит описание конкретной последовательности событий, а также на контекст, в котором оно было сделано (...). Таким образом, поскольку заявление нельзя считать подпадающим под действие статьи 266 b) Уголовного кодекса, не существует оснований для возбуждения какого-либо расследования". Это решение было издано после его одобрения региональным прокурором Северозеландского и Западнокопенгагенского регионов.

4.3 В результате ходатайства ДКЦРД об обжаловании, представленного от имени заявителя, региональный прокурор препроводил Генеральному прокурору свое заключение от 20 июля 2007 года. Прокурор, в частности, отметил, что, по его мнению, данные высказывания не подпадают под действие статьи 266 b) Уголовного кодекса независимо от того, можно ли в действительности доказать, кто напал на г-жу Кьерсгорд в 1998 году. Соответственно, если бы он располагал полицейскими рапортами, касающимися инцидента 1998 года или допроса г-жи Кьерсгорд, это не повлияло бы на его решение по данному делу.

4.4 Сообщение в целом должно быть признано неприемлемым, поскольку заявитель не обосновал свою претензию *prima facie*. Одна из тем, затронутых в интервью г-жи Кьерсгорд газете "Сондагсависен", касалась того, что все должны жить под защитой полиции, и инцидент 1998 года был упомянут в этой связи. Заявления имеют характер описания конкретной последовательности событий в рамках изложения того, каким образом г-жа Кьерсгорд восприняла этот инцидент. Она всего лишь заявила в интервью, что нападавшие вышли из "сомалийских клубов", но не выразила какого-либо отношения и не сделала замечания, как-либо ущемляющего достоинство лиц сомалийского происхождения. Таким образом, данные заявления не могут рассматриваться в качестве проявления дискриминации по признаку расы и тем самым не подпадают под сферу охвата пункта 1 d) статьи 2, статьи 4 и статьи 6 Конвенции.

4.5 В своем сообщении в адрес Комитета заявитель сослался на высказывание г-жи Кьерсгорд ("*Меня могли убить; если бы они ворвались, меня превратили бы в месиво. Они были вне себя от ярости.*"). Это высказывание не было включено в жалобу, поданную заявителем в полицию, как и не было впоследствии доведено до сведения датских властей. Таким образом, поскольку заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты в этом отношении, данную часть сообщения следует признать неприемлемой.

4.6 Как явствует из сообщения, заявитель считает себя жертвой расистских нападков и полагает, что он действительно имеет интерес в этом деле, поскольку продолжающиеся заявления отрицательно влияют на его жизнь. Согласно пункту 1 статьи 267 Уголовного кодекса, любое лицо, которое ущемляет личное достоинство другого лица оскорбительными высказываниями или поведением или же делает или распространяет какие-либо утверждения, способные опорочить его в глазах его сограждан, подлежит наказанию в виде штрафа или тюремного заключения на срок, не превышающий четырех месяцев. Далее, согласно статье 268, если утверждение было сделано или распространено со злым умыслом или если автор не имел достаточных оснований считать его правдивым, он виновен в диффамации. В соответствии с пунктом 1 статьи 275 Уголовного кодекса

такие правонарушения подлежат преследованию по иску, предъявленному в частном порядке. Государство-участник напоминает о Мнении Комитета по сообщению № 25/2002, *Садик против Дании*, в котором Комитет признал, что возбуждение разбирательства в соответствии с пунктом 1 статьи 267 Уголовного кодекса может считаться эффективным средством правовой защиты, которое не было исчерпано заявителем. Оно также напоминает о Сообщении № 34/2004, *Гелле против Дании*, в отношении которого Комитет постановил, что рассматриваемое дело касается заявлений, открыто сделанных для широкой публики, и что поэтому было бы нелогично ожидать от заявителя возбуждения отдельного производства согласно общему положению статьи 267 после того, как он пытался сослаться на статью 266 b) в связи с обстоятельствами, непосредственно предполагающими формулировку и предмет этого положения. Наконец, государство-участник напоминает о решении Комитета по правам человека, в котором он признал неприемлемым Сообщение № 1487/2006, *Ахмад против Дании*, относительно публикации в одной из датских газет 30 сентября 2005 года статьи под заголовком "Лик Мухаммеда". Генеральный прокурор принял решение не возбуждать уголовного дела по факту публикации данных материалов согласно статьям 140 и 266 b) Уголовного кодекса. Впоследствии г-н Ахмад от имени исламского сообщества Дании возбудил уголовное дело по частному иску против издателей газеты в соответствии со статьями 267 и 268 Кодекса. В итоге они были оправданы. После этого данное судебное решение было обжаловано в Высоком суде, где это дело все еще находилось на рассмотрении, когда Комитет по правам человека признал его неприемлемым по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Согласно государству-участнику, это решение должно быть принято во внимание при оценке того, следует ли признать неприемлемым настоящее сообщение. Из пункта 1 d) статьи 2 и статьи 6 Конвенции не вытекает, что заявитель имеет право на конкретное средство правовой защиты. Решающим фактором является то, что средство правовой защиты существует.

4.7 В отношении существа дела государство-участник полагает, что нарушение пункта 1 d) статьи 2 и статей 4 и 6 отсутствовало. Оценка, произведенная комиссаром полиции Западнокопепгагенского округа, в полной мере удовлетворяет требованиям, которые можно вывести из Конвенции согласно практике толкования Комитетом. В данном деле вопрос состоит исключительно в том, можно ли заявление г-жи Кьерсгорд рассматривать как подпадающее под действие статьи 266 b) Уголовного кодекса. Таким образом, проблем доказывания не существует, и прокурор должен был всего лишь произвести правовую оценку данных высказываний. Эта правовая оценка была тщательной и адекватной, хотя и не принесла результата, которого ожидал заявитель. В своем отказе возбудить расследование прокурор сделал основной упор на характер заявлений г-жи Кьерсгорд как описания конкретной последовательности событий и на тот

факт, что эти высказывания были частью описания г-жой Кьерсгорд событий, имевших место в 1998 году.

4.8 Согласно руководящим принципам расследования дел о нарушении статьи 266 b) Уголовного кодекса, изданным Генеральным прокурором, "в случаях, когда сообщение о нарушении статьи 266 b) Уголовного кодекса представляется полиции, лицо, от которого исходило письменное или устное заявление, должно, как правило, опрашиваться, в частности для того, чтобы прояснить цель заявления, если только не очевидно, что нарушение статьи 266 b) Уголовного кодекса отсутствовало". Отсутствие проверки архивных материалов, касающихся инцидента 1998 года, и опроса г-жи Кьерсгорд объяснялось тем, что заявления не подпадали под действие данной статьи, невзирая на то, можно ли было доказать, кто предположительно напал на нее в 1998 году.

Г-жа Кьерсгорд просто заявила, что нападавшие вышли из "сомалийских клубов", и не выразила какого-либо отношения, как и не сделала какого-либо замечания, унижающего достоинство лиц сомалийского происхождения. Ввиду этого получение полицейских рапортов, связанных с инцидентом 1998 года, не имело никакого значения для определения, вынесенного по делу. Ничто в настоящем случае не может дать прокурору основание прийти к выводу о том, что г-жа Кьерсгорд имела преступное намерение своими высказываниями умалить достоинство какой-либо конкретной группы лиц. Следовательно, решение прокурора в отношении этого конкретного случая удовлетворяет требованиям, которые можно вывести из пункта 1 d) статьи 2 и статьи 6 Конвенции, равно как и из практики Комитета.

4.9 Государство-участник опровергает утверждение о том, что подтвердив ложное обвинение со стороны г-жи Кьерсгорд, полиция, возможно, также нарушила статью 4. Тот факт, что комиссар отклонил жалобу, нельзя толковать таким образом, что было определено, правдивыми или ложными являются заявления относительно инцидента, имевшего место в 1998 году. Фактически комиссар не занимался определением этого вопроса, а просто произвел оценку того, подпадают ли заявления под действие статьи 266 b).

4.10 Что касается утверждения заявителя о том, что ни он, ни ДКЦРД не могли обжаловать решения комиссара, то Конвенция не предполагает права граждан обжаловать решения национальных административных органов в высшем административном органе. Конвенция также не регламентирует вопрос о том, когда гражданин должен получать право на обжалование решения в высшем административном органе. Поэтому Конвенцию нельзя считать препятствием для действия общего правила о том, что правом на обжалование решения, касающегося уголовного преследования, как правило,

располагают только стороны дела и другие лица, имеющие прямой, существенный, личный и юридический интерес в этом деле.

4.11 Государство-участник ссылается на уведомление № 9/2006, изданное Генеральным прокурором, согласно которому комиссары полиции должны уведомлять его обо всех случаях отклонения жалобы на нарушение статьи 266 b). Такая схема отчетности подкрепляет полномочия Генерального прокурора - в рамках его общих полномочий по надзору - принимать дело к рассмотрению в целях обеспечения надлежащего и единообразного осуществления статьи 266 b). В настоящем деле Генеральный прокурор не усмотрел какого-либо основания для игнорирования в исключительном порядке отсутствия как у ДКЦРД, так и у заявителя права на обжалование решения. Кроме этого, в своем ходатайстве об обжаловании ДКЦРД не привел какого-либо соображения от своего имени или от имени заявителя в отношении того, почему он считает себя вправе обжаловать решение. Государство-участник заключает, что заявитель в действительности имел доступ к эффективному средству правовой защиты.

Комментарии заявителя в отношении замечаний государства-участника

5.1 18 августа 2008 года заявитель прокомментировал замечания государства-участника. Он утверждал, что описание г-жой Кьерсгорд событий 1998 года было неверным, поскольку, когда она приехала в такси, никто (будь то сомалийцы или несомалийцы) не выходил из сомалийских клубов. Никакие сомалийцы - будь то прохожие или нападавшие - не были причастны к нападению, и ни один сомалиец не участвовал в планировании и осуществлении нападения. Главной мишенью всего этого были беженцы из Сомали, но другие группы также страдают от непрерывной расистской пропаганды, которой занимается Датская народная партия. Несмотря на это, полиция не признает лживости этого заявления.

5.2 В связи с претензиями по статьям 2 и 6 он утверждал, что полиция должна была в ходе расследования опросить г-жу Кьерсгорд, с тем чтобы выяснить, почему ее заявление отличалось от сделанного в 1998 году. В то время она не сообщала, что нападавшие вышли из сомалийских клубов. Кроме того, он настаивает на том, что, отказывая ему в праве на обжалование, ему также отказывают в праве на эффективное средство правовой защиты.

5.3 Заявитель не соглашается с аргументом государства-участника относительно необоснования претензии *prima facie*. В отношении аргумента, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны в связи с заявлением г-жи Кьерсгорд о том, что "ее могли убить", заявитель подтверждает, что это высказывание не было приведено в его

жалобе, представленной в полицию. Однако полиция могла учесть его при проведении расследования, поскольку оно было приведено в упомянутой статье. Решение полиции не проводить дальнейшего расследования означает, что она также не усмотрела нарушения в связи с этим заявлением.

5.4 Заявитель утверждает, что его случай не имеет ничего общего с описанным в Сообщении № 1487/2006, *Ахмад против Дании*, которое было представлено Комитету по правам человека. Это сообщение касается дискриминации, которая проводится по религиозному признаку и направлена против ислама, вследствие чего описанный в ней случай не подпадает под сферу действия Конвенции. Кроме того, в деле по Сообщению № 1487/2006 никогда не оспаривался правовой статус авторов в связи с обжалованием.

5.5 Что касается замечаний государства-участника по существу дела, то заявитель опровергает утверждение о том, что заявление г-жи Кьерсгорд не подпадает под сферу действия статьи 226 b) Уголовного кодекса. Действие этого положения, как и статьи 4 Конвенции, всегда распространялось на ложные обвинения против какой-либо этнической группы лиц. Если бы прокурор ознакомился с архивами 1998 года, уже не было бы, по выражению государства участника, "очевидно", что заявление не подпадает под действие статьи 226 b).

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какие-либо утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет по ликвидации всех форм расовой дискриминации должен в соответствии с пунктом 7 а) статьи 14 Конвенции принять решение о том, является ли сообщение приемлемым.

6.2 Что касается возражения государства-участника о том, что заявитель не обосновал свою претензию *prima facie* в целях приемлемости, то Комитет отмечает, что заявление г-жи Кьерсгорд по своему характеру не такое уж и безобидное, чтобы сразу не подпадать под сферу действия пункта 1 d) статьи 2 и статей 4 и 6 Конвенции. Комитет также отмечает утверждение заявителя о том, что продолжающиеся публичные заявления, направленные против сомалийцев, отрицательно сказываются на его повседневной жизни, и полагает, что он удовлетворяет определению "жертвы" по смыслу пункта 1 статьи 14 Конвенции. Таким образом, из этого следует, что заявитель в достаточной степени обосновал свои претензии в целях приемлемости.

6.3 В отношении утверждения заявителя о том, что ему не было предоставлено возможности обжаловать решение комиссара полиции, Комитет не считает, что в его полномочия входит оценка решений внутренних органов, касающихся процедуры обжалования по уголовным делам. Поэтому данная часть сообщения неприемлема *ratione materiae* в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Конвенции.

6.4 Что касается вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то государство-участник утверждает, что часть заявления г-жи Кьерсгорд не была включена в жалобу заявителя, представленную полиции, в частности, не были включены следующие предложения: "Меня могли убить; если бы они ворвались, меня превратили бы в месиво. Они были вне себя от ярости". Однако Комитет считает, что эти фразы тесно связаны с высказываниями, в которых она ссылается на нападавших. Даже если заявитель конкретно не упомянул эти фразы, они составляют часть предмета претензии, основной смысл которой содержится в его жалобе, представленной полиции. Соответственно Комитет не разделяет мнения государства-участника о том, что заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты в отношении этой части заявления.

6.5 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что заявитель не имеет права на специальное средство правовой защиты и что в соответствии со статьями 267 (1) и 268 Уголовного кодекса имеется возможность возбудить преследования по частному иску. Однако Комитет отмечает, что заявления были сделаны публично для широкой общественности, на что главным образом обращается внимание как в Конвенции, так и в статье 266 b) Уголовного кодекса, и что выбор средства правовой защиты, сделанный заявителем, на внутреннем уровне не оспаривался. Поэтому было бы нецелесообразно требовать от заявителя возбуждения также иска согласно статьям 267 (1) и 268, после того как он безуспешно сослался на статью 266 b) в связи с обстоятельствами, непосредственно предполагающими формулировки и предмет этого положения⁴.

6.6 При отсутствии каких-либо дальнейших возражений в отношении приемлемости утверждений заявителя Комитет признает сообщение приемлемым в той части, в которой оно касается предполагаемого отсутствия досконального расследования государством-участником данного инцидента.

Рассмотрение по существу

7.1 Действуя в соответствии с пунктом 7 а) статьи 14 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Комитет рассмотрел информацию, представленную заявителем и государством-участником.

⁴ См. Сообщение № 33/2003, *Кереш против Дании*, Мнение, принятое 9 марта 2005 года, пункт 6.3, и Сообщение № 34/2004, *цитировалось выше*, пункт 6.3.

7.2 Перед Комитетом стояла задача определить, выполнило ли государство-участник свое позитивное обязательство принять эффективные меры в отношении доведенных до его сведения инцидентов расовой дискриминации с учетом того, в какой степени оно расследовало жалобу заявителя в соответствии со статьей 266 b) Уголовного кодекса. Это положение предусматривает уголовные наказания за публичные заявления, в которых содержатся угрозы, оскорбления или унижающие достоинство оценки в отношении группы лиц по признаку их расы, цвета кожи, национального или этнического происхождения, религии или сексуальной ориентации.

7.3 Комитет ссылается на свою предыдущую практику⁵, согласно которой для целей статьи 4 Конвенции недостаточно лишь на бумаге объявить наказуемыми акты расовой дискриминации. Напротив, уголовные законы и другие уголовные положения, запрещающие расовую дискриминацию, должны также эффективно осуществляться компетентными национальными судами и другими государственными учреждениями. Это обязательство подразумевается в статье 4 Конвенции, согласно которой государства-участники обязуются принять незамедлительные и позитивные меры для искоренения всякого подстрекательства к расовой дискриминации или актов дискриминации. Это также отражено в других положениях Конвенции, таких, как пункт 1 d) статьи 2, в котором от государств требуется, используя все надлежащие средства, запретить расовую дискриминацию и положить ей конец, а также статья 6, в которой каждому человеку гарантируется эффективная защита и средства защиты в случае актов расовой дискриминации.

7.4 Комитет отмечает утверждение заявителя о том, что содержащаяся в заявлении г-жи Кьерсгорд ссылка на то, что нападавшие на нее лица вышли из сомалийских клубов, представляет собой акт расовой дискриминации, поскольку никто из сомалийцев не был причастен к данному инциденту. Комитет отмечает, что комиссар полиции Западнокопепганенского округа рассмотрел его претензию в соответствии со статьей 266 b) Уголовного кодекса и пришел к выводу о том, что заявление г-жи Кьерсгорд представляло собой описание конкретной последовательности событий и что она заявила, что нападавшие на нее вышли из сомалийских клубов. Комитет считает, что с учетом имеющейся в его распоряжении информации оспариваемое заявление, несмотря на его двусмысленность, необязательно толковать как предполагающее, что лица сомалийского происхождения действительно несли ответственность за данное нападение. Соответственно, не высказываясь по поводу намерений г-жи Кьерсгорд в связи со сделанным ею заявлением, Комитет не может сделать вывод, что оно подпадает под действие пункта 1 d) статьи 2 и статьи 4 Конвенции и что расследование, проведенное

⁵ См. Сообщение № 34/2004, *цитировалось выше*, пункты 7.2 и 7.3.

национальными властями, не соответствовало критериям наличия эффективного средства правовой защиты согласно Конвенции.

8. В данных обстоятельствах Комитет по ликвидации расовой дискриминации, действуя в соответствии с пунктом 7 а) статьи 14 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, приходит к мнению о том, что представленные ему факты не свидетельствуют о нарушении Конвенции государством-участником.

9. Вместе с тем, в соответствии с пунктом 7 статьи 95 своих правил процедур, Комитет хотел бы напомнить о предыдущих рекомендациях, сформулированных им после изучения переданных ему индивидуальных сообщений, в которых он просил государства-участники:

- принять меры по обеспечению того, чтобы полиция и органы правосудия надлежащим образом расследовали сообщения об актах расовой дискриминации, которые должны быть наказуемыми в соответствии со статьей 4 Конвенции⁶;
- обратить внимание политических деятелей и членов политических партий на их особый долг и обязанность, вытекающие из статьи 4 Конвенции, в том, что касается их выступлений, статей или других способов выражения своего мнения в средствах массовой информации⁷.

[Принято на английском, французском, испанском и русском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском и китайском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

⁶ См. Сообщение 29/2003, *Драган Дурмич против Сербии и Черногории*, Мнение, принятое 6 марта 2006 года.

⁷ См. Сообщение № 27/2002, *Камаль Кереш против Дании*, Мнение, принятое 19 августа 2003 года; Сообщение № 36/2006, *П.С.Н. против Дании*, Мнение, принятое 8 августа 2007 года; и Сообщение № 37/2006, *А.В.Р.А.П. против Дании*, Мнение, принятое 8 августа 2007 года.